

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Г. Мокроносов,
С. И. Пономарева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ПОТЕНЦИАЛ И НАУЧНАЯ КРИТИКА

В статье рассматриваются проблемы соответствия учебников по экономической теории изменению предметного пространства и методического инструментария фундаментальной экономической науки. Анализируется процесс ассимиляции экономической теорией основных принципов новой научной парадигмы.

In this article the problems of conformity of the economic theory textbooks to the change of subject space and methodical toolkit of a fundamental economic science are considered. Process of assimilation by the economic theory of main principles of a new scientific pyramid is analyzed.

В последние годы в среде российских экономистов происходят весьма симптоматичные изменения: ширится научная дискуссия, тематика которой охватывает такие актуальные вопросы, как кризис экономической теории, перспективы ее дальнейшего развития, связанные с вызовами нашего времени, применимость базовых моделей для анализа российской экономики и т. д. Полемика обостряется и в связи с насущной необходимостью создания учебников, отработки структур и содержания учебных курсов по экономике.

Как и в любой дискуссии профессионалов, мнения по этому поводу высказываются разные [1, 2, 3]. Важнейшим при этом является анализ изменения ключевых понятий и идей, на которых основывается философское, глубинное понимание экономической деятельности человека и осмысление того, каким образом эти изменения должны отражаться в экономической теории «классной доски».

Насколько устарела неоклассическая теория?

Ответ на поставленный вопрос предполагает осмысление эволюции классической и неклассической парадигм научного мышления и отражение этого процесса в экономической теории.

Классическая парадигма, как известно, является ровесницей Нового времени. Экономическая теория, как и другие науки, ассимилировала ее фундаментальные ценности, которые определялись прежде всего естествознанием (редукционизм, монизм, объективизм, бессубъектность, детерми-

низм, линейный прогрессизм и др.). Этот процесс нашел отражение в формировании стоимостной, полезностностной, социальной парадигмы, а позднее в разработке статической модели рынка, представленной общей теорией рыночного равновесия.

Неклассическая парадигма доминирует в течение долгого времени в XX столетии: на смену классическим постулатам и принципам приходят релятивизм, дуализм, введение человеком самого себя в научную картину мира. Данная парадигма оказывает влияние и на экономическую науку: предмет и категории экономической теории претерпевают существенные изменения, главным образом в сторону большей детализации и выделения ранее неизвестных элементов. Идет процесс дифференциации и фрагментации экономической науки. Это позволило продвинуться далеко вперед в анализе усложняющихся многообразных связей между экономическим субъектом и социальной средой. В то же время законодателями методологической моды по-прежнему остаются естественные науки.

Постнеклассическая парадигма берет свое начало в последней трети XX в., когда формируется новая базовая модель мира и познания. Объектом познания становятся сверхсложные, саморегулирующиеся системы. Собственно научное знание неразрывно соединяется со знанием ненаучным и вне-научным, характерными становятся междисциплинарность, многоцентричность знания, доминирует элевационный подход в познании мира. Появляются новейшие научные направления, которые оказывают влияние на фундаментальную экономическую теорию в плане изменения ее предметного пространства и методологии (экономическая синергетика, эволюционная экономика, экономофизика и др.).

Параллельно с этим процессом с 1970-х по 1990-е гг. в экономической науке и экономической политике наблюдается развернутое наступление «рыночного фундаментализма», вытесняющего на обочину как кейнсианство и классический институционализм, так и марксизм. В социологию, психологию, юриспруденцию, политологию, историю вторгается течение, получившее название «экономический империализм». С 1990-х гг. наблюдается волна обратного движения, ставится под сомнение сама методологическая основа «рыночного фундаментализма».

При построении учебных курсов по экономической теории, истории экономических учений классическую, неклассическую и постнеклассическую составляющие разграничить сложно. Хотя, по мнению В. Тарасевича, экономика остается «жестким ядром» [4], однако она должна рассматриваться не столько как способ производства, рынок, народное хозяйство или совокупность взаимодействующих экономических субъектов и объектов, сколько как

сложная человекообразная система с действующим в ней не просто экономическим человеком, а человеком как космобиосоциальным существом, в котором нераздельны сознательное, под- и бессознательное начала.

Почему так много говорят о кризисе неоклассической теории, которая прочно заняла место теории «классной доски»? Все чаще возникают сомнения в адекватности отражения экономической теорией событий реального мира и в ее пользе для формулировки задач экономической политики. Одним из предметов наиболее острых споров среди отечественных экономистов является вопрос: оправдано ли тотальное присутствие неоклассики в российских учебниках по экономической теории.

Главный аргумент как зарубежных, так и российских критиков неоклассики – преобладание формализма. Заметим, что сильная сторона неоклассики – оперирование универсальными категориями, соответствующими элементарной логике и здравому смыслу, – позволила этому направлению пережить несколько волн острой критики. Вместе с тем абстрактность неоклассики ограничивает ее операционную и прогностическую способность, вынуждает искать точки соприкосновения с другими направлениями теории и другими науками. Здесь уместно вспомнить замечательное высказывание Марка Блауга о том, что современная экономическая теория больна и она все больше становится интеллектуальной игрой, в которую играют ради нее самой, а не для того, чтобы достичь практических результатов в понимании экономического мира. Экономисты превратили свою науку в некую разновидность социальной математики, в которой аналитическая строгость – все, а практическая польза – ничто. Если современная экономическая теория действительно больна, то необходимо определить, какова природа ее болезни и найти подходящее лекарство.

Можно согласиться с тем, что победа формальной техники над содержательным анализом оказала негативное влияние на современную экономическую теорию. Преобладание формализма наблюдалось уже в 50-е гг., к 1980-м гг. эта проблема стала еще острее. Насколько опасна данная тенденция, действительно ли происходит утверждение гегемонии формализма в ущерб концептуальным и методологическим исследованиям?

Одно из направлений современной критики неоклассической теории – так называемый критический реализм (Рой Бхаскар, Маргарет Арчер, Уильям Аутвейт, Тони Лоусон и др.). Критические реалисты считают, что «мейнстрим» современной экономической науки завел ее в тупик и на повестке дня остро стоит вопрос о пересмотре ее философских и методологических оснований. Как и многие другие критики неоклассического направления, реалисты отвергают его позитивистские философско-методологические установки: эмпи-

ризм в трактовке научного знания и дедуктивизм в методе. Эмпиризму противопоставляется реализм как философское учение, согласно которому реально существующее не сводимо к эмпирически данному. Они полагают, что задача науки состоит в постижении реальности на ее глубинном уровне, в изучении имманентно присущих ей структур, механизмов, объективных законов и тенденций. Поскольку подобные структуры и механизмы, как правило, непонятны для индивидов, формируется критическое отношение к ним. Отсюда само название – «критический реализм». Сильная сторона концепции критического реализма заключается в масштабности в постановке научной задачи. Не секрет, что у неоклассиков нет даже языка для объяснения целого класса социально-экономических явлений, представляющих собой непредвиденные результаты сознательной деятельности людей. Поэтому «онтологический поворот» в экономической теории, за который выступают представители критического реализма, – шаг в правильном направлении.

На фоне конструктивной критики неоклассики стал возрождаться интерес к фундаментальным методологическим проблемам. И здесь обнаружилась явная недостаточность «мейнстрима» для объяснения сколько-нибудь фундаментальных изменений в современной экономике. В результате оказалось востребованным новое открытие марксизма.

Для отечественной науки чрезвычайно важно оценить, насколько актуален марксизм как научная доктрина, может ли он быть полезен для анализа долгосрочных тенденций развития современного мира. Обсуждать эту проблему можно под разными углами зрения. С одной стороны, с позиций ключевой гипотезы марксистской философии истории о взаимодействии производительных сил, производственных отношений, политических институтов и об адекватности этого вывода реалиям последних десятилетий. С другой – в аспекте фундаментальных вызовов современности, таких, как глобализация, неравномерность развития отдельных стран и регионов мира. В какой мере при анализе данных процессов полезна марксистская методология, в какой мере марксизм сохранил свой прогностический потенциал? Может ли марксистская доктрина служить аналитическим инструментом при изучении современных явлений?

Подчеркнем, что для современной экономической науки наследие Маркса важно не своим фактически материалом, не своим анализом хозяйственного обустройства мира в XIX в., хотя изучение такого материала и может дать очень многое историкам, социологам, обществоведам. Экономистам важна методология исследования. Не будем забывать, что Маркс создал стройную систему категорий и законов, формулирующих, согласно его позициям, тогдашнее экономическое обустройство мира.

Приходится признать, что сегодня ни одна из экономических теорий, входящих в комплекс учебных дисциплин, не изучает производственные отношения, раскрывающие суть экономических процессов как отношений между людьми в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ и услуг. Эти ключевые проблемы ушли из поля зрения ученых-экономистов. Но ведь только анализ данных отношений может высветить содержание экономических процессов, магистральную направленность их развития и его результаты, позволит понять, во что выльются экономические отношения, какие общественные, политические, гражданские институты будут им соответствовать, каким образом эти институты, в свою очередь, будут влиять на экономические отношения. И уже сейчас можно заключить, что дискуссия о судьбе марксизма серьезно подкрепляет позиции сторонников присутствия политической экономии в комплексе вузовских дисциплин.

Действительно, современная парадигма должна включать в себя понятия социальных альтернатив, вариантности общественного развития, плюрализма знаний человека, многомерности экономического развития с учетом всех факторов в сферах культуры, религии, образования, отношений с окружающим миром. Что может в нее войти из марксова наследия – вопрос пока открытый.

Итак, кризис неоклассики – миф или реальность? Однозначного ответа, вероятно, нет. Есть гносеологические причины, позволяющие периодически говорить о кризисе концепции, школы, направления в экономической теории. Теория, как обобщение, отвлечение от неглавного, не может описывать реальность во всех подробностях и, следовательно, точно ей соответствовать. Степень несоответствия теории и реальности может быть различна, и если она велика, то вызывает неудовлетворенность научной версией, сомнения в ее состоятельности. Но эта «слабость» присуща любой науке.

Кроме того, экономика как объект исследования подвижна, изменчива, непрерывно развивается. Поэтому периодически возникает несоответствие между выводами теоретической версии, разработанной на базе наблюдавшихся ранее экономических явлений, и изменившейся реальной экономикой, где проявилось действие до недавнего времени скрытых или вообще не существующих и потому не попавших в поле зрения исследователя факторов.

Во многих случаях «кризис» экономической теории есть проблема несоответствия ее предпосылок и выводов резко изменившимся обстоятельствам. Старая версия уже не адекватна новым условиям, хотя в свое время она обладала высоким объяснительным и прогнозным потенциалом.

Вторая группа причин связана с фундаментальной природой научного знания. Именно по причине фундаментальности общая экономическая теория не может описать бесконечно разнообразную специфику национальных эконо-

мик. Общая экономическая теория не предлагает и не может предложить рекомендаций, как решить конкретные проблемы конкретной национальной экономики в конкретный момент времени. Общая экономическая теория формирует базис для поиска адекватных решений, для построения прикладных моделей национальной экономики. Именно в этом заключается ее потенциал.

Трансформация идеала объективности и рациональности в экономическом знании

Современная экономическая наука, как уже отмечалось, вступила в «постнеокласический» этап развития, который характеризуется тесной связью познания с ценностно-целевыми установками деятельности, экспликацией средств познания. Следствием является новое понимание субъекта и объекта экономического знания, новое понимание экономической реальности и рациональности, расширение объектной сферы экономического знания за счет включения в нее новых объектов познания, связанных с характеристиками познающего субъекта, его ценностями, культурными детерминантами, социальном содержанием знания.

Классическая традиция полагает объективность идеалом знания. При этом объективность понимается как объектность, то есть совпадение понятия и объекта, а также исключение из процесса получения объективного знания всех средств познавательной деятельности человека. Подобного рода «наивный» «метафизический реализм», отрывая знание от процесса его получения, а научную методологию – от ценностно-целевых ориентиров, ведет, с одной стороны, к скептицизму относительно всякого рода рациональности, с другой стороны, к методологическому релятивизму.

Изменения, касающиеся понимания объекта экономического познания, заключаются в расширении и усложнении объектной сферы экономической науки за счет включения в нее новых экономических явлений. При этом речь идет не о простом расширении предметного поля, а о радикальном «очеловечивании», в результате которого человек входит в экономическую картину реальности не как вещь, а как системообразующий принцип новой реальности, как начало новых координат современного знания.

Общепринятым традиционным объектом экономической науки до сих пор в академических учебниках остаются материальные блага, вещественное богатство, факторы и отношения производства, деньги, ресурсы, издержки, прибыль, рынок и т. д. Подобная экономическая парадигма, сформировавшаяся еще в XIX в., образовала так называемое «гносеологическое ядро» и смыслообразующий комплекс идей для неоклассики начала XX в. Прежде всего, это касается понимания природы экономической реальности и методологических принципов ее исследования.

Линию эволюции идеалов рациональности в сфере экономического знания можно обозначить как переход от объектной материальной рациональности к рациональности процессуальной в связи с утверждением экспериментального характера экономического знания к рациональности коммуникативной, направленной на понимание ценностей жизненного мира, социальной практики хозяйствующего субъекта, его повседневного мира.

«Размывание» классической парадигмы началось в конце XIX в. вследствие «маржиналистской революции» и идей экономического равновесия (А. Вальрас). Были поставлены проблемы связи субъекта и объекта как взаимодействия человека и природы (теория ограниченности ресурсов), экзистенциального учения о полезности и ценности как практических ориентирах потребительного поведения, равновесия и взаимообусловленности элементов экономики (теория равновесия).

«Неоклассическая рациональность» учитывает соотнесенность объекта со средствами, методами и операциями познавательной деятельности, «нетрадиционным» для экономического знания объединением гносеологических и социо-культурных «концептуальных схем» в единую теорию. Методология экономического познания эволюционировала от увлечения «объектными парадигмами рациональности», заимствованными у классической традиции, к анализу «неоклассической рациональности», в ходе которой наблюдалось проникновение в экономическую науку методов социологии, истории, математики, социальной психологии. При этом границы экономической науки были существенно раздвинуты благодаря проникновению экономических методов в такие «нетрадиционные» для экономики сферы, как политика, семейные и расовые отношения.

Решающие перемены в гносеологическом потенциале экономики произошли, когда в сферу экономического знания были включены институты, в которые включен человек, а также психология экономического поведения.

При всем многообразии направлений и школ принципиальной установкой экономического мышления минувшего века можно считать объективизм и позитивизм, универсализм экономических категорий, тяготение к «высокой теоретичности», формализованности и абстрактности знания.

В течение последнего столетия научный прогресс обеспечивался в основном за счет макротеорий. Однако познавательный и прагматический потенциал данных теорий при всей их востребованности и политических надеждах оказался гораздо более скромным, чем ожидалось.

Следует отметить, что, по существу, в данных теориях обосновывалось принципиальное отчуждение экономики от человека. Хотя проблемы соотношения интересов индивида и общества, взаимозависимости экономики и со-

циальных отношений, государства и экономики были центральными основополагающими идеями данных учений.

Существенный вклад в развитие социальной парадигмы современного экономического мышления привнес институционализм. В рамках данного течения были осуществлены исследования влияния устойчивых рыночных структур и традиций на экономическое развитие, в теории «общественного выбора» и «коллективных действий» показана взаимосвязь технологических систем с институционально-культурной средой. Подобные исследования очень актуальны для практики российских реформ.

Таким образом, граница между субъектом и объектом становится условной, бинарность отношений исчезает, уступая место взаимной зависимости друг от друга и от системы в целом. С этого момента наступает соперничество двух основных эпистемологических парадигм в сфере экономического знания. Одна из них ведет к релятивизму и трактовке экономического субъекта в эмпирическом и индивидуалистическом ключе (экономика «субъективности» Ф. Хайека). Другая – к поискам «новой субъективности» как межсубъектной коммуникации. Центральное место в этом направлении занимает понятие «коллективного субъекта», которое постепенно перешло в экономическую науку из историко-культурных, социально-психологических экспериментальных исследований.

«Социоцентрическая» теория экономического познания предлагает свою перспективу и возможные приобретения на выбранном пути. Во-первых, открывается новый горизонт комплексного, междисциплинарного подхода к познанию экономической реальности. Характерной особенностью такого подхода является превращение различных исследовательских программ и теорий в единую комплексную метатеорию с солидной экспериментальной базой. Во-вторых, открывается возможность отхода от абстрактных макроэкономических моделей экономического роста к объяснению исторических и социальных механизмов экономического развития.

Новое понимание «субъекта» экономического познания связано с пониманием социальной «коллективистской» природой познающего субъекта.

Прежде всего, это выразилось в новом понимании человека как экономического агента. В позитивистской методологии человек в хозяйственной деятельности руководствуется рациональностью, полезностью, осознанным интересом, упорядоченными покупательскими предпочтениями, максимальной выгодой. Только такой человек, с позиций традиционного мировоззрения, может быть конкурентоспособным в рыночной среде, только при таком подходе в рыночном поведении могут быть вскрыты некоторые закономерности, которые станут объектом изучения экономической науки. Однако не секрет,

что реальные люди в их индивидуальном поведении не всегда руководствуются рациональным выбором. Подчас при принятии того или иного решения на первый план выходят контекст и ситуация, социальные и политические предпочтения, интуитивные соображения, многосложные взаимозависимости между деятельностью человека и культурно-исторической средой, элемент игры, что усиливает неопределенность и риск, а, следовательно, и отклонения от модели рационального экономического поведения.

В настоящее время экономика не может быть представлена как область взаимодействия атомарных экономических субъектов «*homo oeconomicus*», имеющих целью максимизировать полезность и прибыль в условиях ограниченных ресурсов. Уже в 60-е гг. Г. Саймон, изучая практику принятия управленческих решений, показал, что люди действуют отнюдь не рационально, а в пределах ограниченной рациональности, так как в эмпирической действительности они руководствуются не теоретическими положениями о наибольшей целесообразности и полезности, а ведут себя ситуативно. Ограниченная рациональность связана не только с распределением внешних ресурсов, но и ограниченностью внутренних социально-психологических факторов: компетентности, культуры и образования, способности восприятия и переработки информации, объемов памяти, интеллектуальных возможностей человека, его когнитивных способностей. Подобный синтез экономических и социально-психологических параметров позволил более функционально и реалистично описывать рыночное поведение людей. Хозяйствующий субъект является одновременно и субъектом, и объектом, так как в одинаковой мере производит и потребляет. Утилитаризм и рациональность отнюдь не универсальная формула экономического поведения человека. Даже эгоистические намерения действовать с выгодой для себя не реализуются на практике в силу ограниченности внешних институциональных и внутренних личностно-профессиональных ресурсов для принятия оптимального решения.

Критика в адрес отдельных экономических теорий – довольно давняя традиция. Критическая оценка появляется практически одновременно с появлением новых научных направлений. Учебная литература содержит отработанные для преподавания и хорошо методически обоснованные для этой цели теории. В учебный процесс включают важнейшие, широко признанные, подтвердившие свою значимость достижения науки. Сегодня базовые принципы и методы исследования теории основного течения должны, по нашему мнению, оставаться в учебниках по экономической теории. Однако нельзя не учитывать, что облик экономической науки заметно меняется, и это не может не отразиться в современной учебной литературе. Студент должен иметь возможность ощутить, что в экономической науке нет вечных доктрин.

Литература

1. Бузгагин А., Колганов А. Политическая экономия постсоветского марксизма (тезисы к формированию научной школы) // Вопросы экономики, 2005. – № 9. – С. 36–55.
2. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики, 2007. – № 3. – С. 36–54.
3. Ольсевич Ю. Экономическая теория и природа человека: становится ли тайное явным? // Вопросы экономики, 2007. – № 12. – С. 27–42.
4. В. Тарасевич. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке // Вопросы экономики, 2004. – № 4. – С. 107–117.

**Г. В. Харина,
А. В. Чернов**

СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Сформулирован теоретико-методологический (социально-философский) подход к изучению новой дефиниции – среда обитания человека. Обосновывается положение о существенном изменении иерархии экологического, социального и духовного аспектов бытия в структуре среды обитания человека, которая из чисто природной становится принципиально иной (социокультурной) реальностью. Конкретизирована проблема формирования нового типа экологического мышления.

A theoretical-methodological (social-philosophic) approach to studying new definition – environment, has been formulated in the article. There is a substantiating of the statute about essential changing of hierarchy of ecological, social and spiritual aspects of existence in the structure of the environment, so it changes from natural to absolutely another (sociocultural) reality. As a criterion for emphasizing this term authors propose the sign of habitation (factual presence of human) in concrete segment of natural environment, that let us specify the problem of forming a new type of ecological thinking.

В современных условиях экологическое образование становится все более актуальным. Формирование нового типа сознания предполагает умение мыслить экологически, самоидентификацию и деятельностное самоопределение человека в окружающем его мире. Постепенный уход от предметного к развивающему образованию связан с интеграцией всех сфер человеческой жизнедеятельности. При этом, существенно возрастает роль не только духовного и социального факторов в формировании целостной личности, но и значение фактора экологического, без которого невозможно представить себе будущее человека.